

Роман Маградзе

Донская милиция против ТВ для взрослых и... федеральных законов

Самым жарким, по уверениям синоптиков, за последние полтора века российским летом 2010 года сотрудники правоохранительных органов в Ростовской области нашли время и силы дать беспощадный бой «порнографии» в отдельно взятой кабельной сети. Оператора кабельного телевидения небольшого горняцкого городка Зверево донская милиция «уличила» в «незаконном» распространении телеканала для взрослых «Ночной клуб» производства телекомпании «Первый ТВЧ».

А судьи кто?»

«Эксперты обнаружили запрещенную изюминку в транслируемом европейском канале», — писала ростовская «комсомолка», не удосужившись перепроверить милицейский «слив». Россия, конечно, позиционируется как европейская страна. Но ретранслируемый в зверевской кабельной сети «Ночной клуб» правильнее было бы называть все-таки отечественным телеканалом. В установленном законом порядке он зарегистрирован в качестве СМИ и имеет все необходимые для распространения на территории страны документы. И мог бы такой телеканал существовать, будь в его содержании «запрещенная изюминка»? Думается, в этом случае «помощь» донской милиции вряд ли бы понадобилась многочисленным контролирующим организациям. И уж точно претензии предъявлялись бы к производителю канала — телекомпании «Первый ТВЧ», а не оператору маленькой региональной кабельной сети ТРК «Маяк» на тысячу абонентов.

Праздное любопытство вызвала также ссылка на так называемых «экспертов». Про «кухарку, которая может управлять государством», мы постоянно слышали во времена СССР. Сейчас по любому поводу любят ссылаться на «экспертов». В качестве таковых та же ростовская КП упоминает «четыре специалиста в разных областях». Из них, мол, была специально создана (кем?) комиссия, в течение трех месяцев проводившая «экспертизу». Раскрыть тайну «четырех» то ли «комсомолка», то ли ее источник в местной милиции отказались. «Их имена, как и профессии, не разглашаются в связи с возможным давлением со стороны заинтересованных лиц». Практика показывает, что чаще всего за такой помпезной скрытностью прячется полнейшая некомпетентность.

В судебно-экспертных учреждениях Минюста России культурологических экспертиз на предмет содержания порнографии не производится. Многие регионы создали свои комиссии по нравственности,

в которых декларируется наличие специалистов со стажем работы не менее пяти лет в области кинематографии, сексологии, психологии и т.д. Но в Сети, к примеру, «ходит» заключение экспертной комиссии в сфере охраны общественной нравственности города Барнаула. В ее составе — заведующий Городским бюро статистики, начальник Отдела по защите прав потребителей комитета по потребительскому рынку, главный специалист Комитета по потребительскому рынку и услугам администрации города.

Часто при рассмотрении дел по 242-й статье экспертизу делают совершенно посторонние люди, не имеющие знаний в области искусства, эротики и порнографии. С этим можно и нужно бороться, добиваясь, чтобы и эксперты, и экспертиза соответствовали предъявляемым к ним нормам. А они действительно строгие — это касается и образования, и знаний эксперта; экспертиза должна содержать исследовательскую часть и подробно описывать выявленные признаки порнографии. И вообще, имеет ли право экспертное учреждение проводить соответствующую экспертизу?

Наиболее полно о различиях между экспертом и специалистом можно прочитать в работах профессора Е.Р. Россинской. И очень хотелось бы надеяться, что в ростовских правоохранительных и судебных органах слышали о российском ученом-юристе, специалисте в области криминалистики и судебной экспертизы, директоре Института судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА), докторе юридических наук, профессоре, академике РАЕН по отделению «Точные методы в гуманитарных науках», заслуженном деятеле науки Российской Федерации.

«Бланкетная норма»

В течение трех месяцев таинственные «четыре специалиста» наслаждались «на халяву» перезаписанными сотрудниками отдела «К» донской милиции

с телевизора произведениями компании Сергея Прянишникова, называя свой титанический труд экспертизой. В результате было дано положительное заключение — «то, что видели жители небольшого горняцкого городка, является запрещенным к показу». И кем же это было «запрещено к показу»? Ни один из «специалистов», странным образом, даже не удосужился поискать транслируемые в эфире канала для взрослых фильмы в государственном реестре Министерства культуры Российской Федерации. Ну, а вдруг они все-таки легальные? Оказывается, вполне — на все выданы прокатные удостоверения с четким определением «эротический фильм» с правами как проката, так и показа, в том числе и на телевидении. С единственным ограничением по возрасту зрителя (до 18 лет).

А «некоторые бабушки, которые страдали от бессонницы» и о перенесенных моральных травмах которых так трогательно писала ростовская пресса, надо полагать, уже давненько перешагнули порог совершеннолетия. И на них, соответственно, не распространяется указанное выше ограничение. Собственно, могут смотреть, а могут и переключиться на другую кнопку. Благо круглосуточных каналов в кабельной телесети предостаточно. «Ночной клуб» же транслировался строго в ночное время с 23.00 до 04.00, как того и требует федеральное законодательство. Что же касается несовершеннолетних, то в эти часы им полагается находиться под опекой взрослых, да и в самих телевизорах функция «родительский контроль» уже давно не новика.

Тем не менее, в милиции на кабельщиков тут же завели дело по статье 242 УК РФ (незаконное распространение порнографии) и провели обыск. Похоже, даже с изъятием некоторых средств производства. По сообщениям ростовской прессы, «из офиса ТЕЛЕКАНАЛА (!?) изъяты системные блоки компьютеров и ряд других доказательств, необходимых следствию». Любопытно, что никто из правоохранителей не вспомнил о «бланкетной норме» инкриминируемой статье УК РФ. Может, ее ассоциируют с чем-то ругательным?

Вместе с тем, специалисты в области юриспруденции единодушны во мнении, что 242-я «мертва с точки зрения закона». Статья говорит о незаконности распространения, изготовления и т.п. порнографии. То есть законодатель отделил незаконный оборот порнографии от законного, отграничение какого должно было быть сделано подзаконным актом. Но такого акта нет. Разве было бы возможно введение статьи 258 УК РФ о браконьерстве без соответствующего закона «Об охоте»? Примеры — ответственность за оборот наркотиков, ношение оружия, нарушение ПДД и прочая-прочая — все базируются на иных нормативных документах (соответственно, законах «Об обороте наркотических веществ...», «Об оружии», «Правилах дорожного движения» и так далее). А вот 242-я — нет. Так что она является уникальной бланкетной статьей, и судить по ней нельзя.

Несмотря на это, по 242-й статье выносятся приговоры. Потому что каждый из них улучшает статистику раскрываемости. Обычно подсудимого «уговаривают» раскаться, и приговор выносится «сознавшемуся преступнику». Если подсудимый не соглашается, то дела могут тянуться годами. Это больше похоже на простую тактику: меньше работать, не рисковать при поимке преступников, получать зарплату и награды, почести

и привилегии, а заодно быть подальше от масштабных пожаров лета 2010-го.

Откуда ноги растут

«Видеоматериалы относятся к разряду порнографической продукции циничного, вульгарного, натуралистического изображения половой жизни кинематографическими средствами», — поясняет областная прокуратура. Звучит, словно цитата из законодательного акта. Но, увы, представитель областной прокуратуры просто передергивает формулировку из ПРОЕКТА «Федерального закона о государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера», ОТКЛОНЕННОГО Президентом России Борисом Ельциным 10 мая 1999 года. В нем говорится о «натуралистическом, циничном изображении и (или) описании сексуальных действий с несовершеннолетними, насильственных действий сексуального характера, а также сексуальных действий, связанных с надругательством над телами умерших или совершаемых в отношении животных». Совершенно очевидно, что речь-то идет совсем о другом. Не говоря уже о том, что прокурорский работник берет на себя функцию эксперта по эротике. Кстати сказать, в том же проекте вся прочая «порнография» считается просто «жесткой» или «мягкой» ЭРОТИКОЙ.

«Использование и распространение порнографии предполагает уголовную ответственность», — поясняет главный борец за донскую нравственность, начальник отдела «К» криминальной милиции ГУВД по Ростовской области Сергей Капник, «забыв» уточнить, что речь в УК РФ идет только о НЕЗАКОННОМ распространении. Что же касается содержания питерского телеканала «Ночной клуб», то все эротические фильмы, представленные в его эфире, имеют прокатные удостоверения, выданные Министерством культуры Российской Федерации, и заключения сексологической экспертизы о том, что они НЕ ЯВЛЯЮТСЯ уголовно наказуемой порнографией.

Так, может, у ростовской областной милиции все-таки найдутся более важные дела, чем спорная «бланкетная» статья с очень туманными судебными перспективами?

Мы ответственно заявляем, что у нас есть регистрация СМИ. У наших партнеров — поставщиков контента на данный канал, имеются заключения экспертизы на весь контент, подтверждающие, что он относится к эротике, а не к порнографии. Данный канал является абсолютно легитимным для распространения на всей территории РФ, не исключая и Южный федеральный округ, как бы местным правоохранительным органам (если они действительно охраняют наши права, в том числе право на получение информации) не хотелось судить иначе.

Вещание этого канала со спутника в соответствии с законом осуществляется с 23.00 до 04.00 по московскому времени. Как известно, Ростов входит в тот же часовой пояс, что и Москва, и Санкт-Петербург.

Впрочем, по делам власть держащих можно судить, что у них на часах все еще восьмидесятые годы прошлого века, печально известные охотой на владельцев первых видеомагнитофонов, когда за просмотр «неправильной» видеокассеты с эротическим фильмом на несколько лет могли лишиться свободы.

От имени телекомпании «Первый ТВЧ» хочу заявить: претензии местной Фемиды к оператору КТВ «Маяк» не основаны на законе. Его преследование должно быть незамедлительно прекращено. Со своей стороны мы будем оказывать нашим партнерам всяческую поддержку и не оставлять подобные случаи без внимания.

Юрий Осипов, заместитель генерального директора ЗАО «Первый ТВЧ»